

Виола Лейс

**Аудит
на
троих.**

18+

Виола Лейс

Аудит на троих. Игра без правил

«Автор»

2026

Лейс В.

Аудит на троих. Игра без правил / В. Лейс — «Автор», 2026

Говорят, в большом бизнесе нет места чувствам — только расчет. Они ненавидели друг друга до зуда в зубах, пока в их закрытом мире не появилась она. Та, что смогла стать катализатором их общей страсти. За наглухо закрытыми окнами сорок второго этажа, где воздух пропитан запахом дорогого парфюма и запретного желания, Марина обнаружила: профессиональная этика рассыпается в прах, когда тебя прижимают к черному шелку сразу двое. Они думали, что она станет их общим трофеем. Они планировали приручить её, сломать её выдержку и заставить дышать в их ритме. Но получится ли это сделать кому то из мужчин, решать вам, мои хорошие...

© Лейс В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виола Лейс

Аудит на троих. Игра без правил

Глава 1

Дождь в этом городе не просто шёл — он властвовал, превращая бесконечные проспекты в зеркальные реки, где отражались и растворялись огни небоскрёбов. Я прижалась лбом к холодному стеклу такси, чувствуя, как капли снаружи прочерчивают хаотичные линии, похожие на те сладкие пульсации, которые уже начали разливаться у меня между ног. Под сердцем вибрировало тёплое, электрическое предчувствие, хотя разум ещё пытался убеждать меня, что это всего лишь обычная командировка. Чемодан со строгими блузками, ноутбук, графики, кофе из автомата. Но тело уже знало другое. Оно всегда знало раньше.

Холл отеля «Атлас» встретил меня ароматом благородного дерева, старой кожи и влажного асфальта, который принёс с собой очередной гость. После долгого перелёта ноги слегка гудели, но я шла медленно, наслаждаясь тем, как тонкая ткань юбки нежно скользит по бёдрам с каждым шагом. Мне хотелось только одного — получить ключ, подняться в номер, сбросить этот деловой костюм и раствориться в горячей воде. Я уже взяла магнитную карту и улыбнулась администратору, когда тишину холла внезапно разрезал низкий, бархатистый голос с лёгкой хрипотцой, от которой по моей спине мгновенно пробежали мурашки, а внизу живота стало тепло и влажно.

— Если вы надеетесь на панорамный вид из номера, Марина, боюсь, сегодня город предложит вам лишь серый шёлк тумана вместо ярких огней.

Я замерла и медленно обернулась. Передо мной стоял мужчина, которого я видела на фото в корпоративном чате. Тёмно-серый костюм-тройка сидел на нём безупречно, подчёркивая широкие плечи и ту властную осанку, от которой у меня перехватило дыхание. В руке он держал бокал с янтарной жидкостью, лёд внутри негромко звякнул, когда он сделал шаг ближе. Его взгляд медленно, почти осязаемо прошёлся по мне — от туфель до губ, которые я невольно прикусила.

«Боже... один только его голос — и я уже чувствую, как трусики становятся влажными. Он смотрит так, будто уже представляет, как медленно снимает с меня эту юбку, как его руки скользят по моей коже. Как же горячо внутри... как сладко пульсирует между ног...»

— Простите, но откуда вы знаете моё имя? — мой голос прозвучал тише, чем хотелось, с лёгкой дрожью желания.

Он усмехнулся — спокойно, с мягким превосходством.

— Я никогда не полагаюсь на случай, когда речь идёт о контракте на несколько миллиардов. Ваше досье я изучил ещё неделю назад. Должен заметить, фотографии в нём безбожно врут — они совершенно не передают того опасного, манящего упрямства, которое светится в ваших глазах прямо сейчас.

Слово «опасное» ударило меня сладкой волной прямо в низ живота. Пульс на шее забился чаще. Его запах — морозное утро и нотки дорогого табака — окутал меня, словно невидимые тёплые ладони скользнули под блузку.

— Одно дело — изучить бумаги, — я сделала маленький шаг назад к лифту, но внутри уже всё таяло, — а другое — ждать эксперта в вестибюле в десять вечера. Это часть вашего особого протокола гостеприимства?

— В мой протокол входит только то, что мне по-настоящему интересно, — ответил он низко, и в его голосе проскользнула такая интимная нота, что у меня внутри всё сладко сжа-

лось. — А вы, Марина, оказались гораздо интереснее всех сухих цифр и графиков. Доброй ночи. Постарайтесь хорошо выспаться. Завтра нам обоим понадобится очень много выдержки.

Двери лифта сомкнулись. Я стояла, прижавшись спиной к зеркальной стене, и чувствовала, как между ног стало горячо и влажно. Щёки горели, дыхание участилось. «Это всего лишь работа... но как же сильно я хочу, чтобы он коснулся меня по-настоящему. Как же сладко представить его руки на моей коже...»

Поднявшись в номер на сорок втором этаже, я подошла к зеркалу. Глаза блестели, губы были приоткрыты. Я медленно расстегнула верхнюю пуговицу блузки и провела пальцами по шее, представляя, что это его рука. Кожа горела. Я подошла к панорамному окну, прижала ладонь к холодному стеклу и улыбнулась своему отражению. «Если один его голос заставляет меня так течь, что будет, когда появится второй?»

Желание уже разгоралось внутри меня ярким, влажным пламенем. И я не хотела его гасить.

Утро ворвалось в номер резким, но приятным звонком будильника. Я открыла глаза и сразу почувствовала, как тело помнит вчерашний взгляд Виктора — между ног всё ещё было тепло и слегка влажно от ночных фантазий. «Соберись, Марина... но как же хочется снова услышать его голос», — подумала я, улыбаясь своему отражению в зеркале. Для первого рабочего дня я выбрала строгий графитовый костюм с атласными лацканами и узкую юбку-карандаш, которая плотно обнимала бёдра. Волосы стянула в безупречный гладкий узел, но губы подкрасила чуть ярче обычного — глубокий оттенок спелой вишни, который в холодном свете офисных ламп выглядел почти вызывающе.

«Пусть смотрит. Пусть видит, как я могу быть одновременно строгой и манящей», — подумала я, чувствуя приятное тепло внизу живота.

Конференц-зал на сорок пятом этаже напоминал огромный стерильный аквариум: свежий запах типографской краски от разложенных папок, мерное гудение климат-контроля и панорамные окна, за которыми расстилался стальной город. Виктор уже был внутри. Он сидел вполборота к двери, сосредоточенно просматривая что-то на планшете, но едва я переступила порог, он поднялся с той грациозной уверенностью хищника, которую я запомнила ещё вчера вечером. Сегодня на нём была белоснежная рубашка без галстука, верхняя пуговица расстёгнута, открывая загорелую кожу у основания шеи. Его взгляд медленно скользнул по моей фигуре — от каблуков до талии, задержавшись чуть дольше, чем позволяли приличия. У меня внутри всё сладко сжалось, а между ног стало влажно.

— Доброе утро, Марина. Вижу, вы последовали моему совету и отлично отдохнули, — произнёс он низким, бархатистым голосом, от которого по спине пробежали мурашки удовольствия. — Вы выглядите невероятно собранной... и очень соблазнительной.

«Ох... как он умеет сказать одно слово так, что я сразу представляю его руки на своей талии. Я уже теку. Хочу, чтобы он подошёл ближе и коснулся меня прямо здесь...»

— Работа обязывает, Виктор, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя внутри всё таяло. — Надеюсь, мы начнём вовремя. Я привыкла ценить каждую минуту.

— Мы начнём сию минуту, как только появится мой партнёр, — он едва заметно усмехнулся, бросив короткий взгляд на дорогие часы. — У Андрея свои представления о времени и о правилах в целом, которые часто расходятся с общепринятыми.

Не успел он закончить фразу, как тяжёлые дубовые двери распахнулись с громким стуком, и в зал буквально ворвался Андрей. Его энергия заполнила всё пространство мгновенно. Тёмные волосы в художественном беспорядке, кожаная куртка наброшена поверх мятой льняной рубашки, светлые, почти прозрачные глаза впились в меня с жадным, но мягким любопытством.

— Всем привет! Если вы уже начали без меня, я требую немедленно пересмотреть все пункты, включая меню на сегодняшний обед! — его голос был сочным, тёплым, полным жизни.

Глава 2

Он остановился прямо передо мной, полностью игнорируя официальное рукопожатие. Вместо этого накрыл мою ладонь обеими руками, обжигая своей горячей кожей. На предплечьях виднелись сложные геометрические татуировки, которые притягивали взгляд и заставляли фантазировать, как эти сильные руки будут держать меня за бёдра.

— Так-так... Виктор обещал мне сурового эксперта из столицы, а не самое прекрасное и желанное, что случилось с нашим офисом за последние десять лет, — произнёс он мягко, с лёгкой улыбкой, от которой у меня внутри всё сладко затрепетало.

«Его голос такой тёплый... как будто он уже обнимает меня словами. Виктор смотрит властно, Андрей — нежно соблазняет. Я между ними, и мне так нравится это ощущение... между ног уже влажно и горячо».

— Марина, — представилась я, чувствуя, как щёки слегка розовеют от удовольствия. — Я прибыла сюда для оптимизации ваших активов, а вовсе не для оценки интерьера или сотрудников.

— О, мы обязательно всё оптимизируем, я вам это лично обещаю, — Андрей не отпуская мою руку, его большой палец мягко погладил кожу на запястье. — Я Андрей, и я отвечаю здесь за драйв, риск и, конечно же, за удовольствие от самого процесса.

Виктор наблюдал за этой сценой с непроницаемым лицом, но в глубине его тёмных глаз вспыхнула искра собственного желания.

— Андрей, сядь, — коротко бросил он, чеканя каждое слово. — Марина Александровна подготовила подробный отчёт, так что давай хотя бы сделаем вид, что мы серьёзная организация.

Весь последующий день превратился в сладкое, изнуряющее испытание. Я стояла у большого экрана, переключая слайды, и кожей ощущала, как меня буквально «делят» два совершенно разных мужчины. Виктор сидел слева — задавал точные, жёсткие вопросы, его взгляд был тяжёлым и властным, но в нём ясно читалось обещание: «Ты будешь моей». Андрей сидел справа — постоянно перебивал, шутил на грани, но его шутки были тёплыми, обволакивающими. Когда мы вместе склонились над огромной распечаткой чертежей, я оказалась буквально зажата между ними. Тепло плеча Виктора с одной стороны, мягкое, но настойчивое касание пальцев Андрея — с другой. Его рука «случайно» коснулась моей, и это прикосновение было таким нежным, таким соблазнительным, что я невольно прикусила губу.

«Они оба хотят меня. Виктор — властно, как будто уже знает, что я ему принадлежу. Андрей — мягко, как будто уговаривает меня отдаться этому желанию. Я между двух огней... и мне так влажно от этого. Хочу почувствовать их руки на своей коже, их губы... хочу, чтобы они взяли меня вместе».

В какой-то момент, когда Виктор наклонился ближе, чтобы указать на цифру в отчёте, его дыхание коснулось моей шеи, и я почувствовала, как соски мгновенно затвердели под блузкой. Андрей в это время мягко провёл пальцами по моей руке, словно успокаивая и одновременно разжигая огонь.

— Кажется, на сегодня достаточно, — резко сказал Виктор, когда стрелки часов перевернули за шесть вечера. Воздух в комнате был наэлектризован желанием. — Марина, вы наверняка проголодались. На крыше отличный ресторан, я приглашаю вас на ужин.

Андрей картинно закатил глаза, потянулся так, что ткань рубашки натянулась на его крепкой груди.

— Виктор, ну какой ещё ресторан? Там всегда скука смертная. Марина, я обещал тебе лучший джин в этом городе, и мой водитель уже ждёт внизу. Там будет гораздо... теплее.

Они оба смотрели на меня: Виктор — с непреклонной властью, Андрей — с мягкой, манящей улыбкой. Я медленно закрыла ноутбук, чувствуя, как внутри разгорается яркое, влажное желание.

— Я думаю, нам всем необходима небольшая пауза, — произнесла я, и мой голос прозвучал чуть хриловато от возбуждения. — Поужинаем... а там посмотрим, куда именно занесёт нас этот вечер.

Я направилась к выходу, чувствуя на себе их взгляды — тяжёлый, доминирующий взгляд Виктора и тёплый, соблазнительный взгляд Андрея. Между ног было уже совсем влажно, тело горело предвкушением.

«Я хочу их обоих. Хочу почувствовать, как Виктор властно берёт меня, а Андрей нежно соблазняет. Хочу раствориться в их желаниях... и в своих».

Ресторан «Орион» полностью оправдывал своё название: казалось, наши столики парят прямо в гуще созвездий, отделённые от бездны лишь идеально чистыми стеклами. Приглушённый джаз мягко обволакивал пространство, а свет ламп был таким деликатным, что превращал лица в золотистые тени и манящие блики. Я заскочила в номер всего на пятнадцать минут — чтобы сменить строгий костюм на нечто более свободное. Теперь на мне было платье из плотного шёлка цвета ночного моря. Ткань мягко обрисовывала изгибы бёдер, оставляла открытыми плечи, подчёркивала фарфоровую бледность кожи и линию ключиц. В зеркале я видела не эксперта, а женщину, которая вышла на охоту в этом стальном лесу. Глаза блестели лихорадочно, губы чуть приоткрыты. «Марина, ты играешь с огнём. Но как же сладко горит внутри...»

Когда я вошла в зал, они уже ждали. Виктор сменил пиджак на тёмный кашемировый джемпер — спокойный, властный, абсолютно уверенный в своём праве на всё, что видит. Андрей не утруждал себя переодеванием: просто расстегнул ещё одну пуговицу на рубашке и откинулся на спинку стула с видом человека, который сам диктует правила любой игры.

Виктор поднялся, отодвинул для меня стул. Его ладонь на мгновение задержалась на моей лопатке — тяжёлая, горячая, оставила долгое покалывание.

— Синий вам невероятно к лицу, — произнёс он негромко. — Этот оттенок подчёркивает опасную глубину, о которой не пишут в официальных досье.

Я, присаживаясь, старалась не выдать волнения:

— Риск — обязательное условие для тех, кто хочет познать эту глубину по-настоящему.

Андрей подался вперёд всем корпусом. От него пахло дождём и крепким кофе — этот аромат странно смешивался с терпким парфюмом Виктора.

— О, я отличный пловец, — вклинился он. — Но тихая вода — не по мне. Только в эпицентре шторма начинаешь чувствовать вкус настоящей жизни.

Официант принёс вино — густое, почти чёрное, с ароматом ежевики и дубовой бочки. Виктор дегустировал медленно, смакуя каждый глоток, словно изучал сложный механизм. Андрей заказал двойной виски и выпил залпом, не сводя с меня жадного взгляда.

— Знаешь, Вик, ты всегда был ценителем выдержки и формы, — Андрей крутил пустой стакан в руках, глядя на партнёра с вызовом. — А я предпочитаю то, что бьёт наотмашь, без лишних церемоний.

— Терпение — это не слабость, а умение дождаться момента наивысшего накала, — спокойно возразил Виктор, глядя на меня поверх бокала. Его глаза в полумраке казались угольно-чёрными. — Слишком скорая развязка лишает нас самого ценного — томительного ожидания финала.

Я кожей чувствовала, как между ними натягивается невидимая струна. Они говорили не о вкусах — о том, как каждый из них намерен обладать мной. Андрей накрыл мою ладонь своей прямо на скатерти. Его кожа была грубой, сильной. Прикосновение ударило током.

— А что скажет наш эксперт? — спросил он хрипло. — Какой способ завоевания вам ближе: холодный расчёт или открытая атака?

Виктор медленно протянул руку и коснулся моего запястья — там, где бешено колотился пульс. Большой палец начал поглаживать чувствительную кожу. Я оказалась в замкнутом круге их тепла.

«Боже... они трогают меня одновременно. Прямо здесь, за столом. Мурашки по спине, жар внизу живота. Я уже мокрая. Они знают. И им это нравится».

— Я думаю... — мой голос прозвучал тише, с соблазнительной хрипотцой, — что мудрость в том, чтобы не давать льду превратиться в камень, а пламени — в пепелище. Но мы ведь здесь не ради мудрости, верно?

— Совсем не ради неё, — прошептал Виктор, и его палец продолжал медленное движение по моему запястью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.